

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРЕДМЕТНЫХ ИМЕН В РУССКОМ, СЕРБСКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Палмира Легурска, Ничка Бечева

В Институте болгарского языка Болгарской академии наук разрабатывается научноисследовательский проект, посвященный сопоставительно-типологическому изучению вторичных значений предметных имен на материале болгарского, русского, сербского, чешского, английского, французского языков и иврита.

В данной работе проиллюстрируем основные моменты проекта на материале двух пар языков: русского и болгарского, сербского и болгарского.

Сопоставительный анализ проводится по модели инвариантной семантической структуры (ИСС) лексической единицы, принадлежащей к данной тематической группе слов. ИСС рассматривается в духе матричной модели значения, разработанной руководителем проекта ст.н.с. д-р П. Легурской /Легурска 2002/ в студии “Анализ на предметните имена в руския и българския език (теоретични проблеми)”. Теоретические основы проекта заложены в предварительной концепции /Легурска 2003/. Апробация теоретических основ проведена на материале русского и болгарского языков /Легурска 1987; Легурска 2002/ и на материале сербского и болгарского языков /Бечева 2000/.

Цель сопоставительно-типологического анализа трех языков - русского, сербского и болгарского - состоит в изучении всеобщих, общих и специфических черт с упором на установление типологически существенных сходств и различий между ними /Гак 1977, 9-11/. Анализ данного типа дает возможность делать заключения относительно семантического типа языков. При этом оказывается важной степень родства сопоставляемых языков. Близкое родство языков определяет большую степень их сходства по сравнению с неродственными языками.

Сопоставительное исследование лексики русского, сербского и болгарского языков имеет свою специфику, определяемую их близкородственностью. Близкое родство трех языков обусловлено их общим происхождением, а также тесными культурными связями народов - их носителей, находящими выражение во взаимном влиянии языков.

Близкородственность русского, сербского и болгарского языков объясняет значительное сходство их лексических систем. Данный факт является условием более легкого усвоения русского и сербского языков болгарскими (по

сравнению с другими языками), что происходит с опорой на родной язык. На первый взгляд лексическое сходство языков как будто облегчает сопоставительный анализ данной части языковых систем. Однако как раз значительное сходство языков становится затруднением при их сопоставительном изучении, так как оно тесно связано с имеющимися различиями /Реформатский 1962, Червенкова 1982, 129-130/. Со своей стороны, данное обстоятельство указывает на сложность и многогранность проблем сопоставления таких близкородственных языков, как русского, сербского и болгарского.

Специфика сопоставительного анализа русского, сербского и болгарского языков как близкородственных корректирует постановку задач сопоставления. Если в принципе ставится задача установления сходств и различий сопоставляемых языков, то здесь она заключается в установлении их различий на фоне лексического сходства.

Предметом данного текста являются особенности сопоставительно-типологического анализа предметных имен в русском, сербском и болгарском языках на материале словарей /см. Словари/. Специфика анализа данной лексической группы определяется ее особенностями как части лексической системы.

Исходя из допущения о системном характере лексики в целом, можно сказать, что предметные имена характеризуются особым характером системности. Структурированность отдельных подгрупп, а также лексических единиц выражена в разной степени: например, в микрогруппах названий животных и растений наблюдается относительно высокая степень системности, в микрогруппах названий мебели и посуды - меньшая. Но в целом предметная лексика в отличие, скажем, от признаковой, которая характеризуется диффузностью, структурируется, что определяет трудность выделения лексических единиц в самом общем смысле.

Предметная лексика рассматривается нами как система тематических групп /Шведова 1981/. Денотативный характер предметной лексики определяет выбор тематической группы (ТГ) в качестве единицы классификации (расчленения всего множества), так как тематические группы классифицируют явления действительности, которые получают словарные обозначения. ТГ выделяются на уровне языковой системы как отдельное образование, граничащее с лексико-семантической группой (ЛСГ), но отличное от нее. Значения слов - членов ТГ определяются через семантическую доминанту /Морковкин, 1970, 78; Саяхова 1981, 41/. ТГ обеспечивают практическое описание лексики в рамках идеографической классификации.

Семантическая характеристика предметных имен. Предметные имена в лексике выделяются с точки зрения номинативной функции языка. С син-

хронной точки зрения в семантической структуре предметных имен выделяются первичные и вторичные значения. Лексические значения, имеющие компонентный состав, находят свое отражение в словарном толковании, выраженном на метаязыке.

Первичные значения предметных имен ориентированны на денотат и поэтому обладают полипризнаковостью. В семантической структуре первичного значения содержатся семы разного характера: родовые, видовые, индивидуальные, отражающие различного рода информацию - экстралингвистическую и лингвистическую.

Семасиологически метафора предметных имен состоит в замене родовой семы при сохранении видовой или в превращении потенциальной семы первичного значения в видовую вторичного /Журавлев 1982, 60/. Данный семантический переход иллюстрируется двумя типами метафор. В первом случае имеет место номинативная метафора (НМ), во втором - образная метафора (ОМ). НМ является средством обозначения конкретного объекта действительности. При образовании данной метафоры полипризнаковый характер значения сохраняется, только происходит замена родовой семы первичного значения новой родовой семой в метафорическом. ОМ является средством обозначения индивидуальных или оценочных свойств предмета или человека. При образовании данной метафоры семы первичного значения погашаются. Потенциальная сема первичного значения превращается в видовую вторичного при создании новой родовой семы. При этом полипризнаковость значения снимается во вторичном и образуется моносемный предикат.

Семасиологически метонимия предметных имен состоит в появлении новой родовой семы при превращении родовой семы первичного значения в видовую вторичного /Журавлев 1982, 64/. Данное определение характеризует все типы предметной метонимии. По сравнению с метафорой метонимия предметных имен представляет собой однородное явление, реализующееся в отдельных моделях, по своему характеру напоминающих словообразовательную деривацию.

Особенности предметной лексики обуславливают выбор методики сопоставительного анализа. Принимается принцип синхронного парного сопоставления семантической структуры русских, сербских и болгарских слов. Это определяет именно содержательный аспект сопоставительного анализа. Его объектом является изучение лексико-семантических вариантов многозначных лексических единиц в трех языках. Основой сопоставления лексических единиц служит их содержательная эквивалентность по первичным значениям по двуязычному словарю. Таким образом сопоставление прово-

дится в рамках лексических пар. Единицей сопоставления является семема (или ЛСВ) в толковании и/или сема как часть толкования. Отправным языком анализа считается русский, соответственно сербский язык. Проводится двунаправленный анализ значений слов ($p \Leftrightarrow б$; $c \Leftrightarrow б$), обеспечивающий возможность изучения эквивалентных и неэквивалентных отношений в направлении от русского языка к болгарскому, от сербского языка к болгарскому и наоборот.

В данной работе нас интересуют эквивалентные лексические пары по первичному значению слов в рамках предметных имен в русском и болгарском, в сербском и болгарском языках.

При сопоставительном анализе возникают следующие проблемы:

1. Вопрос об установлении эквивалентности русских, сербских и болгарских слов в их первичном значении. Основой определения эквивалентов на данном этапе служат русско-болгарский и сербско-болгарский словари.

2. При эквивалентности слов в первичном значении проводится сопоставление их вторичных значений. Семантическая структура русских, сербских и болгарских слов сопоставляется на базе эталона - инварианта. Таким инвариантом является модель инвариантной семантической структуры (ИСС) слова - члена определенной тематической группы предметных имен. Создание ИСС основывается на допущении о возможности предсказать вторичное значение слова по его первичному значению. ИСС строится на базе предварительного анализа лексических значений слова по толковым словарям и их типологии. Таким образом, ИСС представляет собой порядковый перечень всех типов значений слова - члена данной тематической группы на метаязыке. Отдельные ячейки ИСС заполняются в зависимости от реального существования данного типа значения слова. В редких случаях слово имеет полную семантическую парадигму. Чаще заполняются отдельные ячейки модели, другие же остаются пустыми. Заполненные ячейки свидетельствуют о наиболее типичных способах полисемии для данной ТГ. Незаполненные ячейки можно рассматривать в плане потенциальной возможности слова реализовать данное значение. Порядок следования вторичных значений в семантической структуре слова определяется их типичностью для данной ТГ.

3. В некоторых случаях между членами лексических пар в отдельных языках возникает явление частичной эквивалентности, определяющееся широкосмысленностью слова в одном из языках. К примеру, русское слово чаша и болгарское чаша являются частичными семантическими эквивалентами по первичному значению, так как русское слово обозначает старинный сосуд, а болгарское обозначает все виды данного сосуда. Аналогичное явление имеет

место и в сербском языке по сравнению с болгарским: сербское слово *шоља* обозначает чашку, сделанную из фарфора, а болгарское обозначает, как было сказано выше, все виды данного сосуда.

Сопоставление русских, сербских и болгарских слов на базе ИСС обеспечивает полный охват лексических значений, экономность и наглядность их описания, с одной стороны; с другой - на базе ИСС можно установить сходства и различия типов полисемии в рамках слова и ТГ в целом в трех языках, что является существенным для семантической типологии сопоставляемых языков

Проиллюстрируем высказанные рассуждения на материале модели ИСС ТГ названий посуды в русском, сербском и болгарском языках. ИСС многозначного слова - названия сосуда определенного вида - выглядит следующим образом:

ИНВАРИАНТНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ “ПОСУДА”

1. ‘определенный сосуд’ (по первичному значению устанавливается семантическая эквивалентность слов в лексическо паре языков)
2. метонимии:
  - 2.1. ‘содержание артефакта’
  - 2.2. ‘артефакт как мера вещества’
  - 2.3. ‘действие, обозначенное посредством артефакта’
3. номинативная метафора: ‘предмет/ часть предмета, подобный/ подобная по свойству (внешнему или функциональному) артефакту’
4. образная метафора: ‘человек/ предмет, охарактеризованный по свойству, приписываемому артефакту’

Иллюстрация сопоставительного анализа лексических пар русского и болгарского языков:

бокал - чаша (за вино)

1. ‘большой стеклянный сосуд с ножкой, из которого пьют обычно вино’

2.1. ‘содержание артефакта’ 2.1. +

2.2. ‘артефакт как мера вещества’ 2.2. +

Р = Б

кружка - канче

1. ‘небольшой металлический сосуд с ручкой, из которого пьют жидкие напитки’

2.1. ‘содержание артефакта’ 2.1.+

2.2. 'артефакт как мера вещества' 2.2.+
P = Б

рюмка - чашка

1. 'небольшой стеклянный сосуд с ножкой,
из которого пьют алкогольные напитки'

2.1. 'содержание артефакта' 2.1.+

2.2. 'артефакт как мера вещества' 2.2. +

2.3. -- 2.2. 'действие пить алкогольные
напитки'
обыча чашката

P ⊃ Б

стопка - /малка стъклена/ чаша

1. 'небольшой сосуд без ручки,
из которого пьют обычно водку'

2.1. 'содержание артефакта' 2.1.+

2.2. 'артефакт как мера вещества' 2.2.+

P = Б

фужер - /висока/ чаша

1. 'большой стеклянный сосуд на высокой ножке,
из которого пьют обычно вино или шампанское'

2.1. 'содержание артефакта' 2.1.+

2.2. 'артефакт как мера вещества' 2.2.+

P = Б

р. чаша - б. чаша

1. р. 'старинный сосуд в форме полусферы,
из которого пьют' 1.б. небольшой сосуд,
из которого пьют'

2.1. 'содержание артефакта' 2.1.+

2.2. 'артефакт как мера вещества' 2.2.+

2.3. -- 2.3. 'действие: пить
алкогольные напитки'
обыча чашата.

P ⊃ Б

р. чашка - б. чашка

1. 'небольшой круглый сосуд

с ручкой, из которого пьют'	
2.1. 'содержание артефакта'	2.1.+
2.2. 'артефакт как мера вещества'	2.2. -
2.3. --	2.3. 'действие: пить алкогольные напитки'
3.1. 'часть весов, по форме подобная чаше'	3.1. --
3.2. 'часть прибора, по форме подобного чаше'	3.2. +
P ⊂ B	

Иллюстрация сопоставительного анализа лексических пар сербского и болгарского языков:

с. кригла - б. халба

1. 'большой сосуд с ручкой обычно для пива'

2.1. +	2.1. +
2.2. +	2.2. +
2.3. --	2.3. 'действие пить пиво' обръща халбите

C ⊃ B

с. пехар - б. чаша

1. 'большой тяжелый сосуд для питья'

2.1. +	2.1. +
2.2. +	2.2. +
3. 'предмет обычно из дорогого материала, по форме подобный сосуду'	3. --

C ⊂ B

с. чаша - б. чаша

1. 'небольшой обычно стеклянный сосуд для питья'

2.1. +	2.1. +
2.2. +	2.2. +
2.3. +	2.3. +
2.3.1. 'действие пить алкогольные напитки' чаше сушити / у чашу загледати	2.3.1 + обръщам чашите / обичам чашата
2.3.2. 'действие умереть' снашла га је смртна чаша	2.3.2. --

3. --	3. 'артефакт - водоем, по форме подобный сосуду'
-------	--

язовирна чаша

С ∩ Б

с. чашица - б. чашка

1. 'небольшая чаша'

2.1. +

2.1. +

2.2. +

2.2. +

2.3. +

2.3. +

3. 'предмет, по форме подобный чаше'

3.1. чашица /электрический изолятор обычно фарфоровый/

3.1. +

3.2. 'часть коленного сустава'

3.2. --

3.3. 'часть почек'

3.3. --

3.4. 'часть соцветия'

3.3. +

3.4. --

3.4. 'часть бюстгальтера'
чашка /на сутиен/

С ∩ Б

с. чашка - б. чашка

1. 'небольшая чаша'

2.1. +

2.1. +

2.2. +

2.2. +

2.3. +

2.3. +

3. 'предмет, по форме подобный чаше'

3.1. чашица /электрический изолятор обычно фарфоровый/

3.1. +

3.2. 'часть коленного сустава'

3.2. --

3.3. 'часть почек'

3.3. --

3.4. 'часть соцветия'

3.3. +

3.4. --

3.4. 'часть бюстгальтера'
чашка /на сутиен/

**3.5. 'оболочка плода определенных растений'
чашка кестена**

3.5. --

3.6. 'раковина определенного вида'

3.6. --

С ∩ Б

с. шоля - б. /порцеланова/ чаша

1. 'небольшой сосуд, обычно фарфоровый, с ручкой, из которого пьют чай, кофе, молоко'

2.1. +

2.1. +

2.2. +

2.2. +

2.3. 'действие гадать будущее'	2.3. --
гледати у шoљу	
3. 'предмет - унитаз, по форме подобный чаше'	3. --
С ⊂ Б	

Итоги анализа. С точки зрения семантической типологии трех языков - русского, сербского и болгарского - существенно отметить парадигматическую обусловленность вторичных значений предметных имен первичными. Данная характеристика становится семантическим типологическим параметром. Слова рассматриваемой тематической группы "посуда" в трех языках обладают одинаковой возможностью развивать номинативно-метафорические и метонимические значения как наиболее типичные и образно-метафорические значения как менее типичные. В таком случае допускаем, что первая характеристика отмечает данные языки свойством всеобщности и является семантической фреквенталией. Вторая характеристика выступает типологически существенным свойством сходства лексических систем сопоставляемых языков на данном участке. Различия наблюдаются в рамках семантической структуры отдельных слов русского, сербского и болгарского языков, и они не затрагивают типов полисемии и собственно структуры тематической группы в целом.

Способ сопоставления многозначных слов по ИСС является продуктивным как для целей теории сопоставительно-типологического анализа, так и для прикладных целей обучения и лексикографии. Используя данные модели, можно представить семантическую структуру любого слова - члена исследуемых ТГ. При тематической определенности данных инвариантных схем семантических структур каждое новое слово в языке, отвечающее семантическим требованиям группы, имеет возможность развивать значения, предусматриваемые инвариантной структурой. Поэтому данные модели конкретно применимы в практике обучения русскому или сербскому языку как иностранному на высшем этапе их изучения. По первичному значению слова можно определить его возможные типы полисемии и реализацию данных процессов в виде вторичных значений, что означает аналитическое овладение семантической структурой слова.

Данные модели полезны и для лексикографической практики составления одноязычных толковых и двуязычных словарей. Они могут послужить образцом единообразного представления содержания слов в словарях данного типа /Легурска, Бечева 2000/.

Литература:

Бечева, Н. 2002. Семаничка структура као модел представљања полисемије у двујезичним речницима. Научни састанак слависта у Вукове дане, Београд, 30/ 1, 111-117.

Гак, В. Г. 1977: Сравнительная типология русского и французского языков, М., с. 9-11.

Журавлев, А. Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации. В: Способы номинации в современном русском языке. М., 1982, с. 60; Легурска, П. Вторичните лексикални номинации на конкретните съществителни имена в руския и българския език. С.

Легурска, П. 1987: Проблеми на предметната лексика (върху материал от руски и български език). В: Съпоставително езикознание, № 5.

Легурска, П. 1984: Тематическая группа и типы полисемии предметных имен (на материале русского и болгарского языков). - Болгарская русистика, № 5.

Легурска, П. 2002: Анализ на предметните имена в руския и българския език (теоретични проблеми). - Българско езикознание, т. 3: Проблеми на българската лексикология, фразеология и лексикография. София.

Легурска, П. 2003: Фрагменти от езиковата карнита през призмата на вторичното назоваване (основи на научноизследователски проект). Чуждоезиково обучение, 5.

Морковкин, М. М. К вопросу об учебном тематическом словаре. РЯНШ, 1970, 2, с. 78; Саяхова, Л. Г. К проблеме идеографического и тематического описания лексики. РЯНШ, 1981, 5, с. 41.

Реформатский, А. А. 1962: О сопоставительном методе. РЯНШ, 5.

Червенкова, И. О сопоставительном описании русской и болгарской лексики. В сб.: Вопросы сопоставительного описания русского и болгарского языков. С., 1982, с. 129-30.

Шведова, Н. Ю. 1981: Однотомный толковый словарь. В: Русский язык. Проблемы художественной речи. Лексикология и лексикография. М.

Легурска, Бечева 2000: Проблеми на семантиката на диминутивите в руския, сръбския и българския език и представянето ѝ в двуезичен речник (върху материал от тематичната група названия за части на тялото). В: Сборник Матице српске за филологију и лингвистику (в чест на П. Ивич, Београд). Јужнословенски филолог, LVI/ 1-2, Београд, 2000, 577-578.; също в www.rastko.org.yu.

Словари:

Български тълковен речник (автори: Л. Андрейчин и др.). Четвърто издание, допълнено и преработено от Д. Попов. Изд. Наука и изкуство, 1997.

Речник на българския език (гл. ред. 1 - 8 т. Кр. Чолакова; 9 т. В. Кювлиева - Мишайкова и М. Чоролеева). София, Изд. БАН, 1977 и сл.

Речник на съвременния български книжовен език (под ред на акад. Ст. Романски). София, 1955 - 59, т. 1 - 3.

Руско - български речник (под ред. на С. Влахов и Г. А. Тагамлицка), т. 1 и 2. София, 1986, 2 изд.

Словарь русского языка (сост. С. И. Ожегов). Москва, 1973.

Словарь русского языка в 17 томах, Москва - Ленинград, 1950-65.

Тематичен руско-български речник (съст. К. Бабов, А. Въргулев). София, 1981.

Речник српскохрватскога книжевног језика, књ. I-VI, Нови Сад, 1967-1976.

Ценка Иванова, Мариана Алексич, Српско-бугарски речник, Велико Търново.

Ангел Игов, Сърбохърватско-български речник, София, 1978.

И. И. Толстой, Сербскохорватско-русский словарь, Москва, 1976.

Публикувано: Српски језик, V111/1-2, Београд, 2003, 279-290.